

ВИТАЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ Пирожков — мой земляк, кременянин. Мне было лет четырнадцать, когда я впервые услышала его имя. Отец принес домой пахнущую типографской краской районную газету и сказал: «Вот наша песня, моя и Пирожкова»: «Давыдово поле». Песня была о первом трактористе села Красная Полевка Давыде Броваре. Всю жизнь растил он хлеб и умер от ран, полученных на войне.

А потом я бегала во Дворец культуры слушать эту песню в исполнении хора.

Е у полі ириниця глибока,
А під нею схилилась верба.
При широкій Валуйській

дорозі,

На лану причаїлась журба, —
пел хор, и печаль сжимала
сердце. Это была светлая, благо-
датная печаль, смешанная с
любовью и благодарностью.

Вот тогда я впервые и увидела Виталия Дмитриевича. Он вышел на сцену как-то неуверенно, продвигаясь, словно ощупью. Это было странно. Вот он стал вполборота к хору, прижался щекой к старенькому, потертому баяну... И тут я поняла, что композитор слеп. В это трудно было поверить: так вдохновенно и жизнеутверждающе звенел его баян.

Вторая встреча произошла спустя некоторое время, когда я разыскала на окраине Кременной улицу Заречную, где поселился Виталий Дмитриевич со своей старенькой матерью. Я неслась ему свои первые стихи: мне тоже хотелось иметь «свою песню».

Виталий Дмитриевич встретил меня радушно. Теперь, спустя много лет, мне очень неловко за те мои детские поделки, которые, говоря по совести, и права не имели на песенную жизнь. Я-то этого тогда не понимала, а он понимал. Но не сказал: щадил молодое самолюбие.

Мы расстались друзьями. Мне запомнились преданные глаза овчарки-поводыря Тайны, яблони, согнувшиеся под тяжестью плодов, помидорные грядки и пестрые, трепыхающиеся на ветру, словно рой бабочек, цветы — розы, георгины, ромашки. Какая ужасная несправедливость — не видеть этой красоты певцу, воспевающему ее!

Для Виталия Дмитриевича окружающий мир наполнен не красками — звуками. Он может сыграть, как расцветает за окнами сирень и как срывается с замерзшего дерева последний лист, как грустит седая вьюга и о чем поет ве-

сенная капель. Причем на любом инструменте. Они всегда у него под рукой, а точнее — на стене. Целая коллекция. Звуки сопровождают его неотступно и днем, и ночью. Он вскакивает с постели и спешит записать их на нотном стане без линеек, где читать нужно не глазами, а кончиками чутких пальцев.

Как много уже написано, опубликовано в журналах и сборниках! Кроме 223 песен (из них опубликована 201) создано три оратории для хора с оркестром, три кантаты, четыре оперетты, два концерта для баяна с оркестром народных инструментов, концерт для скрипки и фортепьяно, концерт для голоса с оркестром

поэт. Это и о нем, Виталий Пирожкове.

ВЫ ПРОБОВАЛИ когда-нибудь почистить картошку с завязанными глазами? Или погладить рубашку? Вымыть пол? Тяжелая задача. А Виталий Дмитриевич все делает сам. И в магазин ходит, и готовит, и убирает.

Но если вы думаете, что он одинок, то это не так.

Его песни рождаются в тесном содружестве с поэтами Николаем Рыбалко из Краматорска, Анатолием Курочкиным из Харькова, Леонидом Лобановым, Алексеем Довгим, Дмитрием Луценко из Киева, Петром Бондарчуком из Донецка, Андреем Достаем и Александром Жаровым из Москвы. С

● ЧЕЛОВЕК КРАСИТ МИР

КРЕМЕНЬ-ПЕСНЯ

народных инструментов, концерт для виолончели.

Песня стала его жизнью, светом, радостью. И он спешит к людям поделиться ею. Постоянные разъезды и выступления с концертами, бесконечные репетиции с ансамблем бандуристов и оркестром Дворца культуры, которыми он руководит уже несколько лет. За творческую деятельность композитор В. Д. Пирожков награжден 27 почетными грамотами, в том числе за активное участие в культурном обслуживании строителей, сооружавших жилье и социально-культурные объекты для эвакуированных из зоны Чернобыльской АЭС.

С глазами у него плохо еще с детства. Готовясь стать моряком, он взобрался на мачту учебного корабля и упал с большой высоты. А окончательно потерял зрение позже, на войне. Добился, чтобы взяли в армейский ансамбль. И во время одного из фронтовых концертов настиг его вражеский осколок. «Отряд не заметил потери бойца и яблочко-песню допел до конца...».

Тот день, 7 августа сорок второго года, был последний, когда он видел белый свет. Потом наступила непроглядная, беспросветная тьма... А когда в госпитале ему стало чуть полегче, попросил, чтобы принесли его баян. Верный друг не подвел, помог выздороветь. Виталий Дмитриевич выжил. И остался самим собой. «Ничто нас в жизни не может вышибить из седла», сказал

поэтами Ворошиловградщины Степаном Бугорковым, Николаем Чернявским, Яковом Захаровым. Среди его друзей — народный артист СССР Юрий Богатиков и заслуженный артист УССР Петр Шаповалов, композиторы Александр Биляш, Игорь Марченко, Виталий Талавыра.

Самый большой праздник, когда приезжают к нему друзья, приходят знакомые и не очень знакомые люди. Его дом притягивает сердца. Здесь хорошо думается, здесь интересные разговоры, человеческое тепло, искренность, участие, все, что мы так мало ценим, когда нам хорошо, и чего не заменяет никакие блага, когда судьба вдруг ударит незаслуженной обидой и несправедливостью.

...Реже и реже захожу я в гости к Виталию Дмитриевичу. Все как-то некогда. Дела. Семья. Да и живу я давно в другом городе. Но где бы я ни была, во мне не умолкают его песни.

Недавно я снова пришла в его удивительный дом. Все так же, словно извиняясь, постанывали на стене домры и балалайки, когда хозяин нечаянно задевал их, прохода мимо. Правда, из коллекции струнных инструментов почти ничего не осталось. Раздарил.

Он все такой же приветливый, радушный. И мир его по-прежнему велик и прекрасен.

А. ГАЙВОРОНСКАЯ.

Кременная,
Ворошиловградская область.